

Раздался холодный и чистый голос Сы Ханьцзюэ.

Дремавший Тан Сяотан мгновенно широко раскрыл глаза и сделал резкий рывок, словно карп, выпрыгивающий из воды!

Он сбросил с себя оберточную бумагу и устремил круглые глазки вниз.

О-хо!

Мастерское мастерство хозяина потрясающе! Хозяин так хорошо понимает сердце сахара! Сахар обожает хозяина больше всего на свете!!

Глядя на свои идеальной формы хвостики, он прищурил глаза до узких щелочек.

— А-а-а-а-а~~~~~

Тан Сяотан, выставив напоказ свои хвостики, оттолкнулся ножкой и свист! взлетел в воздух!

— Сяотан! — Сы Ханьцзюэ с напряженным выражением лица бросился вдогонку за скачущим повсюду Тан Сяотаном, опасаясь, как бы тот не упал.

Такой маленький, такая нежная мармеладка — упадет, ударится, ему будет больно.

Тан Сяотан смеялся, паря в воздухе, стремительно проносясь то тут, то там рядом с Сы Ханьцзюэ, касаясь его ладони, но не давая хозяину ни малейшего шанса поймать сахар!

— Давай, лови сахар-я-я!

Тан Сяотан совсем разошелся. Видеть, как хозяин паникует из-за сахара, теряя всё свое достоинство — это же так весело!

Крошечная конфетка была невероятно проворной, хитрой и озорной, затеяв воздушную игру в догонялки. Сы Ханьцзюэ немного поиграл с ним, затем беспомощно вздохнул и перестал гоняться.

Хотя мармеладный мишка и заигрался, похоже, он знал меру.

Тан Сяотан завис на колокольчике, болтающемся в воздухе, и склонил голову набок. Хозяин больше не хочет играть с сахаром-я?

Мармеладный мишка почесал свою большую голову и дзинь! придумал отличную идею!

Тан Сяотан осмотрелся по сторонам и прицелился в хрустальную витрину для конфет, стоящую в самом центре кондитерской!

Та хрустальная витрина располагалась прямо посреди кондитерской, ее ярусы были поставлены друг на друга, образуя остrokонечную мармеладную хрустальную башню. В открытых ячейках лежали разноцветные мармеладки, похожие на струящуюся радугу. Вокруг висела лента, и стояла табличка «Опасно, не трогать», чтобы дети случайно не наткнулись и не поранились.

Тан Сяотан хихикнул и придумал отличный способ развеселить хозяина!

Он помахал Сы Ханьцзюэ.

— Хозяин! Быстро посмотри на сахар!

Сы Ханьцзюэ поднял голову и увидел, как крошечная летающая конфетка с криком у-ху! взмыла, раскачавшись на колокольчике, изящно извилась в воздухе, сладко послала ему воздушный поцелуй и со звуком бью! устремилась ввысь, по параболе направляясь к хрустальной конфетной витрине!

Зрачки Сы Ханьцзюэ сузились!

Хрустальная витрина и без того с хлипким основанием не выдержала мощного удара мармеладного мишки и с грохотом рухнула!

Тан Сяотан вскрикнул, его сбила тяжелая витрина, и бесчисленные мармеладки хлынули вниз, мгновенно погребав под собой мармеладного мишку!

— Сяотан!

Сердце Сы Ханьцзюэ ёкнуло, он вскочил и в панике бросился вперед.

Разноцветные мармеладки, словно осколки звезд, рассыпались по полу, подпрыгивая во все стороны. Множество таких же, как Тан Сяотан, мармеладных мишек смешались вместе, и стало невозможно отличить одного от другого.

Сы Ханьцзюэ, боясь наступить на Тан Сяотана, не решался подойти и в растерянности замер на месте, его лицо побелело.

— Сяотан?!

Он осторожно позвал:

— Хватит играть, быстро вылезай!

Ответа не последовало.

Сы Ханьцзюэ крепко сжал тонкие губы, его лицо резко потемнело.

Глубокий кошмар, подобный жутким ветвям за окном в ночи, проник в его сознание.

Его маленький сахар... умрет?

Этот намеренно игнорируемый вопрос сейчас проявился с невероятной четкостью и болезненной остротой.

Прошло уже полмесяца, но Сы Ханьцзюэ все еще мог вспомнить, что он почувствовал в тот момент, когда получил из больницы известие, что Тан Тан в критическом состоянии.

Будто тупой нож раз за разом скреб по единственному мягкому и уязвимому месту в его холодном, ожесточенном сердце.

Кто мог знать, каких огромных усилий стоило ему обуздать страх и тревогу в душе, чтобы добраться из больницы до дома.

— Сяотан...

Лицо Сы Ханьцзюэ побелело. Он медленно присел на корточки, коленями упершись в твердый пол, и начал осторожно, по крупицам, раздвигать мармеладки перед собой, перебирая их одну за другой в поисках своей маленькой конфетки.

Высокая фигура согнулась, будто он полз — поза была крайне жалкой.

За всю свою жизнь он ни перед кем так не склонялся.

Сы Ханьцзюэ глубоко вдохнул. Кончики его глаз покраснели, внутри все ныло от боли.

Он раз за разом звал свою маленькую мармеладку, но ответа не было.

Легкая дымка затуманила его глаза, пока зрение не стало расплывчатым.

Он боялся потерять больше, чем кто-либо другой.

Потому что прекрасного, что принадлежало ему в жизни, и так было мало.

Сы Ханьцзюэ терпеливо и настойчиво медленно приближался к центру мармеладной кучи.

— Тук-тук-тук-тук!

Глупый хозяин, как же он до сих пор не нашел сахар!

Тан Сяотан, наконец не выдержав долгого сидения под завалом мармеладок, оттолкнул лежавшие на нем конфеты и с громким смехом вынырнул наружу. Со звуком свист! он безошибочно запрыгнул в объятия Сы Ханьцзюэ, заливаясь смехом, и чмокнул его в щеку.

Сы Ханьцзюэ...

Сы Ханьцзюэ замер на несколько секунд, затем лицо его стало строгим.

— Что за безобразие!

В его голосе звучал сдержанный гнев. Сы Ханьцзюэ схватил Тан Сяотана, поднял его за ножку вниз головой и пристально, суровым взглядом устремил свои темные зрачки на Тан Сяотана.

Это уже слишком.

Шутка Тан Сяотана зашла слишком далеко!

Обманутый гнев и страх, пережитый мгновением ранее, сплелись воедино. Сы Ханьцзюэ очень хотел преподать Тан Сяотану суровый урок, но не мог найти, за что ухватиться...

Он был так раздражен, но все еще сдерживался, боясь причинить вред мармеладке.

— Ты... — Сы Ханьцзюэ, задыхаясь от досады, не мог вымолвить слова. Он швырнул разошедшуюся мармеладку обратно в кучу конфет и сердито сказал:

— Играй сам!

Тан Сяотан шлепнулся в кучу конфет на мягкое место, его уши-хвостики напряженно поднялись.

Кажется, хозяин разозлился??

Тан Сяотан мгновенно запаниковал.

Почему хозяин злится-я!

Сы Ханьцзюэ с холодными глазами и бровями, с крайне низкой, убийственной аурой, окутанный ледяным воздухом, стал надевать одежду, собираясь уйти. Тан Сяотан расплакался.

— Ва-а-а! — и, стоя в куче конфет, распахнул ручки. — Обни... хозяин, обними!

— Хозяин не хочет сахар...

— Сахар виноват! Хозяин, не бросай сахар!

Тонкий, мягкий плач, словно паутинка, терзал сердце, вызывая щемящую нежность. Сы Ханьцзюэ на мгновение замер, его холодные брови и взгляд не смягчились.

— В чем виноват?

Тан Сяотан, всхлипывая, смотрел на Сы Ханьцзюэ, в муках почесывая свою большую голову. Сахар не знает, в чем он виноват-я...

Сахар просто хотел поиграть с хозяином.

Он был в том возрасте, когда любят играть и баловаться. Обрадовавшись своим идеальным хвостикам, он так увлекся игрой. В тот момент, когда куча конфет обрушилась, Тан Сяотан уже собирался вылезти, но услышал, как хозяин с тревогой зовет его по имени.

Тревога, забота, искренняя, нескрываемая обеспокоенность и нежность — совсем не такие, как обычно.

Звук, кружась среди конфет, сладко достиг ушей Тан Сяотана.

Сахар никогда раньше не слышал, чтобы хозяин так звал его.

Поэтому Тан Сяотан затаил дыхание и, спрятавшись в куче конфет, наострил уши, слушая голос хозяина.

Так почему же хозяин вдруг разозлился...

Тан Сяотан готов был расплакаться, его круглые глазки блестели от влаги, выражение было растерянным, вся его мордашка говорила: «Если ты говоришь, что я виноват, значит, виноват».

Лицо Сы Ханьцзюэ оставалось серьезным, его взгляд нисколько не смягчался.

Тан Сяотан опешил. Разве недостаточно признать ошибку?

Ын.

Мармеладный мишка стоял среди разбросанных повсюду, словно разноцветные драгоценности, конфет, его маленький ротик обиженно поджался.

— Сахар виноват, сахар не должен был не отзываться хозяину, — Тан Сяотан сложил ладошки вместе, легонько потер их, опустил свою большую голову и мягким, сладким голосом с раскаянием извинился. — ...Сахар не должен был заставлять хозяина волноваться. Сахар,

наверное, напугал хозяина.

Тан Сяотан окинул взглядом разбросанные по полу конфеты и бесчисленные «трупки» конфет, раздавленные углом витрины, и лишь тогда с опозданием осознал страх. Его уши-хвостики покачались, и в его тонком, мягком голоске прозвучала невероятная твердость и утешение.

— Но хозяин тоже должен верить сахару.

Тан Сяотан сказал серьезно.

— Сахар позаботится о хозяине и сможет позаботиться о себе! Не смотри, что сахар маленький, сахар очень сильный!

Он поднял маленькую ручку, изо всех сил напрягая едва заметную мышку, и терпеливо сказал:

— Смотри, сахар сильный-сильный!

Авторские слова: Шалуна нужно наказывать, господин Сы такой неумолимый, посмотрим, что ты будешь делать, хм.

Застрял на тексте, пока выложу столько...

Спасибо всем, кто голосовал за меня или орошал живительной влагой с 2020-11-02 19:04:27 до 2020-11-03 22:46:43!

Спасибо бросившим гранаты: Вэй Вэй Вэй Юй Юй, Миртовая Зима, Нань Му — по 1 штуке.

Спасибо орошавшим живительной влагой: Оказывается, я просто Ян, На Лян Гуй — по 3 бутылки.

Большое спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15589/1395457>